

ВЛІЯНІЕ НАРЪЗНАГО ОРУЖІЯ

НА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ТАКТИКИ (*).

(Продолженіе.)

О СИСТЕМЪ ОБУЧЕНІЯ ПѢХОТНАГО СОЛДАТА ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ НАРЪЗНАГО ОРУЖІЯ.

Чтобы оцѣнить то вліяніе, которое нарѣзное оружіе должно имѣть на образованіе офицера и *обученіе солдата*, обратимся къ сравненію положенія того и другаго въ строѣ сомкнутомъ, олицетворяющемъ прежнюю тактику, и въ строѣ разсыпномъ, представителѣ новой.

Въ первомъ случаѣ, какъ офицеръ (до ротнаго командира включительно) (**), такъ и солдатъ являются машинами (***)

(*) См. № 3 «Военнаго Сборника» на 1861 годъ.

(**) Офицеръ въ сомкнутомъ строѣ былъ тотъ же рядовой, отличавшійся отъ солдата развѣ тѣмъ, что ему поручалось наблюденіе за порядкомъ въ своей части.

(***) Конечно, на столько, на сколько человѣкъ, какъ существо мыслящее, одаренное разсудкомъ и волею, можетъ быть машиною.

отъ которыхъ требуется только вниманіе къ командѣ и слѣпое, почти безсознательное исполненіе ея; во второмъ—не только офицеръ, но и солдатъ уже предоставленъ самому себѣ въ выборѣ удобнѣйшаго мѣста для расположенія, цѣли для выстрѣловъ и удобнѣйшаго времени для открытія огня.

Въ сомкнутомъ строѣ, низшее звѣно, принимающее разумное участіе въ бою, руководящее дѣйствіями своей части, есть баталіонный командиръ. Съ распространеніемъ употребленія рассыпнаго строя, это разумное участіе перейдетъ съ баталіоннаго командира на ротнаго, на младшихъ офицеровъ и, не останавливаясь на нихъ, на старшаго въ звѣнѣ и даже, до нѣкоторой степени, на каждого солдата.

Изъ этого краткаго сравнительнаго обзора очевидно, что требованія новой тактики къ образованію офицеровъ и солдатъ гораздо строже прежней. Съ распространеніемъ сферы дѣйствій каждаго изъ нихъ, должно расширяться и ихъ образованіе. Новая тактика требуетъ отъ нихъ прежде всего самостоятельности; а чтобы быть самостоятельнымъ, то есть умѣть дѣйствовать безъ руководителей, необходимо имѣть вѣрный взглядъ на всѣ обстоятельства боя, необходимо знать не одну форму устава, а дойти до сознанія смысла каждаго правила.

Далѣе, съ перенесеніемъ поля сраженія преимущественно на мѣстность разнообразную и отчасти закрытую и пересѣченную (*), новая тактика требуетъ отъ пѣхотнаго солдата большей силы и ловкости въ преодолѣніи разнаго рода мѣстныхъ преградъ.

Наконецъ, чтобы извлечь всю пользу изъ усовершенствованнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, новая тактика требуетъ отъ пѣхотнаго солдата особеннаго искусства въ мѣткости стрѣльбы—обстоятельство, на которое, во время линейной тактики, не обращалось вовсе никакого вниманія, а во время тактики Наполеона — лишь только второстепенное (**).

Ясно, что, при нынѣшнихъ условіяхъ, образованіе пѣхотнаго солдата обратилось въ задачу весьма трудную и сложную.

(*) Не столько подъ вліяніемъ наръзнаго оружія, обороняющемуся и теперь не выгодна мѣстность пересѣченная, сколько вслѣдствіе повсемѣстно распространяющейся культуры.

(**) По несовершенству тогдашняго ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Прежде достаточно было приучить солдата къ движенію мѣрнымъ шагомъ, къ сохраненію порядка, къ точному и скорому исполненію команды, къ военной дисциплинѣ, къ употребленію своего оружія, не требовавшему особеннаго искусства, такъ что въ полгода и даже ранѣе изъ рекрута выходилъ хорошій солдатъ (рядовой). Все образованіе солдата клонилось къ тому, чтобы подготовить его къ дѣйствию въ массѣ, а главное вниманіе обращалось именно на созданіе этихъ массъ (баталіоновъ), чтобы сдѣлать ихъ надежнымъ орудіемъ въ рукахъ своего начальника. Однимъ словомъ, какъ прежде все клонилось къ образованію массъ, крупныхъ единицъ, такъ теперь необходимо тщательно заняться отдѣльнымъ образованіемъ каждой мельчайшей единицы, каждаго солдата. *Высшее развитіе какъ умственныхъ, такъ и физическихъ способностей каждаго отдѣльно взятаго солдата* — вотъ цѣль образованія пѣхоты, согласно требованіямъ новѣйшей тактики.

Для развитія физическихъ способностей, лучшими средствами служатъ: гимнастика, фехтованіе и цѣльная стрѣльба.

Гимнастика, развивая силу и ловкость солдата, служитъ превосходною подготовительною школою къ довершенію его фронтоваго образованія и къ укрѣпленію его тѣла, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать его способнымъ къ перенесенію трудовъ и лишеній боевой жизни, что, въ особенности въ настоящее время, должно быть предметомъ особенной заботливости. Пѣхота, въ которой эта цѣль не упущена была изъ вида, приобрететъ громадныя преимущества надъ пѣхотою, пренебрегшею ею. Первая не встрѣтитъ неодолимыхъ преградъ (Французы въ альмскомъ сраженіи), между тѣмъ, какъ вторая будетъ остановлена ничтожнымъ препятствіемъ (легкость преодоленія мѣстныхъ преградъ). При преслѣдованіи разбитаго непріятеля, она не будетъ знать усталости, и, вообще, принципъ быстрыхъ и продолжительныхъ движеній найдетъ въ ней полное развитіе; для нея собственно не будетъ форсированныхъ маршей, потому что форсированный маршъ въ ея глазахъ будетъ обыкновеннымъ, въ то время, какъ для второй, наоборотъ, обыкновенный обращается въ форсированный. Такъ, напримѣръ, у Суворова терминъ форсированный маршъ вовсе не существовалъ въ его военномъ словарѣ.

Можетъ ли послѣ этого кто нибудь оспаривать пользу введенія въ войскахъ гимнастическихъ упражненій, пользовавшихся такимъ почетомъ у Грековъ и Римлянъ и пришедшихъ потомъ въ забвеніе, въ особенности, если къ вышеприведенному присоединить еще и то, что укрѣпленіе тѣла должно имѣть непосредственнымъ послѣдствіемъ и укрѣпленіе духа: только въ здоровомъ тѣлѣ, говорятъ, бываетъ здоровый умъ, а мы прибавимъ: и сильная воля.

Къ достиженію той же цѣли, въ связи съ гимнастикой, могутъ быть введены въ пѣхотѣ: а) занятіе ея болѣе или менѣе трудными работами, напримѣръ: землекопными, чрезъ что приобрѣталась бы еще и другая весьма важная выгода — приученіе войскъ къ скорому возведенію полевыхъ укрѣпленій, и б) приученіе пѣхоты, въ мирное время, къ быстрымъ продолжительнымъ маршамъ, въ полномъ вооруженіи и снаряженіи (метода Суворова) (*).

Мы не говоримъ объ улучшеніи содержанія солдата (внутреннее и самое главное средство къ укрѣпленію его тѣла): иначе, приведенныя выше внѣшнія средства ни къ чему не поведутъ, развѣ къ расслабленію его тѣла.

Фехтованіе развиваетъ силу и ловкость солдата, приучаетъ его къ искусному употребленію своего оружія и содѣйствуетъ, такимъ образомъ, къ развитію въ немъ самоувѣренности. Слѣдовательно, фехтованіе является, вмѣстѣ съ тѣмъ, превосходнымъ средствомъ къ развитію нравственнаго элемента.

«Французскій солдатъ, искусно владѣющій шпагою — говоритъ Р. О. («Die leichte Infanterie der Französischen Armee») — считаетъ себя непобѣдимымъ въ одиночномъ бою. Эта самоувѣренность, приобрѣтенная въ фехтовальномъ залѣ, переносится солдатомъ на поле сраженія, гдѣ и дѣлаетъ его вполне непобѣдимымъ.»

Съ послѣднимъ, впрочемъ, не всѣ согласны. Нѣкоторые, ссылаясь на трудность довести солдата до совершенства въ фехтовальномъ искусствѣ, считаютъ обученіе фехтованію скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, въ отношеніи развитія нравственнаго эле-

---

(*) Извѣстное суворовское поученіе солдатамъ начиналось слѣдующими словами: «къ ученію, хотя по одиночкѣ, рекрутъ или солдатъ, выводить всегда въ сумѣ, чтобы привыкалъ къ тягости и къ вольному дѣйствію ружьемъ: *тяжело въ ученіи, легко въ походѣ; легко въ ученіи, тяжело въ походѣ*».

мента, потому что большая часть солдатъ, не доучиваясь ему, выносятъ, такимъ образомъ, изъ этой школы не самоувѣренность, а скорѣе недоувѣріе къ своему оружію, между тѣмъ, какъ прежде, не подозрѣвая о существованіи фехтовальнаго искусства, солдатъ гораздо смѣлѣе шель въ бой.

Несмотря на всю кажущуюся съ перваго взгляда справедливость этого возраженія, оно, по нашему мнѣнію, не должно считаться препятствіемъ къ распространенію фехтовальнаго искусства въ войскахъ. Если успѣхъ обученія фехтованію и обнаруживается довольно медленно, то вѣдь это всегдашній удѣлъ дѣла новаго, пока оно не привьется. Нѣтъ сомнѣнія, что оно впоследствии пойдетъ успѣшнѣе, и лучшимъ средствомъ, въ этомъ отношеніи, служитъ умѣнье внушить солдату необходимость подобнаго рода обученія; надобно, чтобы солдатъ разумно сознавалъ цѣль и всю важность его — непремѣнное условіе, безъ котораго не принесетъ никакой пользы ни одинъ изъ родовъ обученія. Чѣмъ объяснить успѣхъ обученія французской пѣхоты фехтованію? (Тамъ подобныя жалобы никогда не были слышны.) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ капитаномъ М. И. Драгомировымъ, во Франціи существуетъ весьма замѣчательное постановленіе, въ силу котораго солдатъ, ударившій товарища въ лицо, долженъ съ нимъ драться на шпагахъ. Дуэли эти производятся въ присутствіи полковыхъ *maitres d'armes*, которыми принимаются всѣ мѣры къ отвращенію несчастныхъ случаевъ. Подобный обычай имѣетъ двойную хорошую сторону: во первыхъ, способствуетъ къ развитію въ солдатѣ чувства собственнаго достоинства, и, во вторыхъ, заставляетъ каждаго изъ солдатъ изучить одну изъ важнѣйшихъ отраслей нынѣшняго военнаго образованія.

Полагаемъ, что если бы подобный двигатель существовалъ и у насъ, въ связи съ нѣкоторымъ измѣненіемъ общепринятой методы обученія фехтованію (учать искусству отраженія ударовъ съ возможностью наносить ихъ (*), а слѣдуетъ учить наоборотъ: искусству нанесенія ударовъ съ возможностью отражать ихъ), то это значительно подвинуло бы фехтовальное искусство и уничтожило бы тотъ взглядъ, что обученіе фехтованію скорѣе вред-

(*) Главное правило общепринятой методы обученія фехтованію заключается въ томъ, чтобы не смѣть наносить удара, не отпарировавъ прежде удара противника.

но, чѣмъ полезно дѣйствуетъ на развитіе самоувѣренности въ солдатѣ.

Подобно фехтованію, и *цѣльная стрѣльба* служить не только къ образованію изъ солдата искуснаго стрѣлка, но представляетъ собою весьма сильный двигатель въ нравственномъ отношеніи: стрѣлокъ, обладающій этимъ искусствомъ, въ бою всегда сохранить должное хладнокровіе, а съ нимъ вмѣстѣ пріобрѣтетъ залогъ къ успѣху во всѣхъ случаяхъ.

Для достиженія полныхъ результатовъ, въ этомъ отношеніи, необходимо обученіе цѣльной стрѣльбѣ вести рациональнѣе, чѣмъ это дѣлалось прежде. Чѣмъ объяснить страшную разницу между учебною и боевою дѣйствительностію, какъ не недостаткомъ прежде принятой методы обученія? (*) Стрѣльба въ цѣль производилась на мѣстности ровной и почти всегда на одной и той же, противъ неподвижныхъ мишеней, съ заранѣе опредѣленныхъ дистанцій, что, конечно, въ высшей степени недостаточно. Чтобы достигнуть полныхъ результатовъ и приблизить, по возможности, учебную дѣйствительность къ боевой, необходимо обучать солдата стрѣльбѣ при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ ему придется употреблять это средство въ виду непріятеля, то есть на мѣстности разнообразной, съ неопредѣленныхъ дистанцій; другими словами, *обученіе стрѣльбѣ въ цѣль должно производиться въ связи съ обученіемъ глазомеру и примѣненіемъ къ мѣстности.*

Гимнастика, фехтованіе и въ особенности цѣльная стрѣльба, важность которыхъ была вполне оцѣнена въ послѣднее время,

(*) До какой степени былъ слабъ огонь пѣхоты въ періодъ, предшествовавшій введенію наръзнаго оружія, видно изъ слѣдующихъ данныхъ :

1) Въ лейпцигскомъ сраженіи, Французы выпустили 179,000 артиллерійскихъ зарядовъ и 12,000,000 патроновъ: потеря союзниковъ простиралась до 45,000. 2) Въ бауценскомъ сраженіи, Французами выпущено 3,000,000 патроновъ: потеря союзниковъ около—8,000 (Schön—Geschichte der Handfeuerwaffen, 167). 3) По довольно достовернымъ свѣдѣніямъ, въ Датскую войну приходилось на cadaго убитаго 68½ фунтовъ свинца. 4) Въ войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ, на 500 выстрѣловъ приходился одинъ дѣйствительный («Тактика» Брандта, 141 и 142 примѣч.). 5) Въ сраженіи при Часлау, прусская пѣхота выпустила 700,000 патроновъ: потеря Австрійцевъ состояла изъ 3,000. 6) Въ кампаніи 1793 и 1794 годовъ на Рейнѣ, на 1,000,000 патроновъ, выпущенныхъ Пруссаками и Австрійцами, приходилось только 100 (сто) дѣйствительныхъ (Unger. Guide pour l'instruction tactique. Paris. 1846. P. 100). Гассенди (даже, можетъ быть, нѣсколько преувеличено) полагаетъ, что на cadaго убитаго въ войнѣ слѣдуетъ считать количество свинца, равное, по вѣсу, тѣлу его.

послѣ введенія въ употребленіе нарѣзнаго оружія, обратили на себя особенное вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ военныхъ людей и сдѣлались теперь предметомъ тщательнаго изученія въ пѣхотѣ всѣхъ европейскихъ армій.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, образцомъ для прочихъ армій послужила французская, а для нея школою—Алжиръ.

Поставленные въ необходимость вести войну въ странѣ горной и пересѣченной противъ непріятели (Арабовъ и Кабилловъ), являющагося или поодинокѣ, или небольшими частями, дѣйствовавшего не иначе, какъ налетомъ, въ высшей степени подвижнаго, Французы убѣдились вполне въ первостепенномъ значеніи мѣткой стрѣльбы. Такимъ образомъ, Алжирская война (1830), обнаруживъ необходимость мѣткой стрѣльбы, заставила Французовъ обратить особенное вниманіе на усовершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія и на одиночное образованіе солдата, на развитіе въ немъ силы, ловкости и находчивости въ одиночномъ бою, на развитіе въ начальникахъ смѣтливости и самостоятельности, столь необходимыхъ для успѣшнаго дѣйствія въ разсыпномъ строѣ и во всѣхъ дѣйствіяхъ малой войны.

Лучшею школою для приготовленія солдата къ дѣйствительному бою и *для развитія умственныхъ способностей его* служить обученіе разсыпному строю, только на мѣстности разнообразной.

Обученіе разсыпному строю на мѣстности ровной, на плацу, вредно, во первыхъ, потому, что солдатъ знакомится, такимъ образомъ, только съ формами разсыпнаго строя, а не съ сущностію его (разсыпной строй никакихъ формъ не допускаетъ)—слѣдовательно, обученіе на мѣстности ровной не только не развиваетъ способностей солдата, а, напротивъ того, притупляетъ ихъ—и, во вторыхъ, сфера разсыпнаго строя есть мѣстность закрытая и вообще разнохарактерная. Употребленіе его на мѣстности открытой и ровной составляетъ не болѣе, какъ исключеніе. Употребленіе въ обширныхъ размѣрахъ разсыпнаго строя на мѣстности подобнаго рода встрѣтитъ неодолимую преграду въ массахъ непріятельской кавалеріи (это обстоятельство, между прочимъ, доказываетъ, какія громадныя преимущества долженъ доставить перевѣсъ въ кавалеріи въ томъ случаѣ, когда театромъ военныхъ дѣйствій сдѣлаются открытыя пространства въ родѣ нашихъ южныхъ губерній).

Находя вреднымъ постоянное обученіе пѣхоты разсыпному строю на мѣстности ровной, мы далеки отъ того мнѣнія, чтобы считать этотъ способъ обученія безусловно вреднымъ. Напротивъ того, въ слабомъ размѣрѣ, въ видѣ изыятія, и онъ долженъ быть допускаемъ. Хотя солдату, при дѣйствіи въ разсыпномъ строю, и должна быть предоставляема, по возможности, полная свобода, но этой свободой онъ долженъ пользоваться съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Онъ никогда не долженъ забывать, что, при всей предоставленной ему самостоятельности, онъ представляетъ собою не болѣе, какъ часть цѣлаго, съ которымъ онъ долженъ поддерживать постоянную связь. Эта идея внушается солдату лучше всего на мѣстности ровной. Вотъ въ какомъ смыслѣ допускаемъ мы обученіе пѣхоты разсыпному строю на мѣстности ровной. Къ этому роду обученія слѣдуетъ приступать, конечно, не ранѣе, какъ люди успѣютъ уже достаточно познакомиться съ сущностію разсыпнаго строя.

Графъ Вальдерзее написалъ довольно обширную брошюру, въ которой развилъ въ подробности предлагаемую имъ систему обученія пѣхоты маневрированію въ разсыпномъ строѣ на мѣстности разнообразной съ противникомъ (на двѣ стороны). Системой этой сильно увлекались; но, при многихъ выгодахъ, ею представляемыхъ (она даетъ возможность познакомить солдата съ значеніемъ двухъ весьма важныхъ элементовъ: съ мѣстностію и неприятелемъ), она соединена также и съ весьма важнымъ недостаткомъ, дѣлающимъ ее скорѣе вредною, чѣмъ полезною.

Въ бою (какъ это и будетъ подробнѣе развито въ своемъ мѣстѣ) замѣчено явленіе, что, при движеніи обѣихъ сторонъ въ атаку, дѣло до столкновенія почти никогда не доходитъ: большею частію одна, а иногда и обѣ стороны даютъ тылъ. Главная причина тому заключается въ сердцѣ человеческомъ; но немалая вина, въ этомъ отношеніи, принадлежитъ и подготовкѣ солдата въ мирное время. Это-то и есть важнѣйшій недостатокъ, связанный съ маневрированіемъ на двѣ стороны; *поворачиваніе назадъ, въ ту минуту, когда должно послѣдовать столкновеніе*, при слѣдованіи этой системѣ, обращается въ привычку солдата, которая и переносится имъ на поле сраженія, гдѣ совершенно безсознательно примѣняется къ дѣлу (надо замѣтить, что, въ минуту боя, нѣтъ времени для обдумыванія каждаго шага, а все дѣлается болѣе или менѣе самопроизвольно).

Вотъ причина, почему маневрированіе на двѣ стороны капитанъ М. И. Драгомировъ предлагаетъ замѣнить маневрированіемъ съ боевыми патронами противъ подвижныхъ мишеней.

Отдавая полную справедливость высокому значенію гимнастики, фехтованія, цѣльной стрѣльбѣ, обученію пѣхоты дѣйствию въ разсыпномъ строѣ, не слѣдуетъ забывать и ученій въ сомкнутомъ строѣ, — во первыхъ, потому, что, во второмъ періодѣ боя, преобладающее значеніе принадлежитъ сомкнутому строю: имъ рѣшается успѣхъ атаки, и, во вторыхъ, потому, что онъ служитъ превосходною школою для приученія солдата къ порядку.

Все вышеизложенное служить вѣрнымъ доказательствомъ, до какой степени, вслѣдствіе введенія нарѣзнаго оружія, усложнилось обученіе пѣхотнаго солдата. Такимъ образомъ, прежней рекрутской школѣ придется значительно раздвинуть тѣсныя предѣлы свои и, въ дополненіе къ прежде входившимъ въ нее предметамъ обученія, включить цѣльную стрѣльбу, фехтованіе, гимнастику и, въ особенности, не только развить, но вмѣстѣ съ тѣмъ и радикально преобразовать отдѣлъ объ обученіи разсыпному строю, отбросивъ всякій формализмъ и давъ ему, сообразно съ вышепомянутымъ, чисто практическій характеръ. Вообще, съ той минуты, какъ индивидуальное развитіе и образованіе солдата стали на первомъ планѣ, рекрутская школа должна обратиться въ важнѣйшій и капитальный отдѣлъ устава.

Это усложненіе въ образованіи пѣхотнаго солдата, съ перваго взгляда, наводитъ на мысль, что формированіе пѣхоты будетъ теперь затруднительнѣе и потребуетъ, вообще, болѣе времени, чѣмъ прежде. Прежде, какъ выше было замѣчено, на это достаточно было шести мѣсяцевъ. Что формированіе пѣхоты обратилось теперь въ задачу болѣе трудную, съ этимъ согласится всякій, но едва ли оно потребуетъ болѣе предположеннаго срока. Позволяемъ себѣ утвердительно сказать, что, несмотря на усложненіе образованія пѣхотнаго солдата, оно можетъ быть окончено въ столь же короткій срокъ, какъ и прежде, конечно, если только оно будетъ ведено рационально, если начато будетъ съ умственнаго развитія солдата, если, при обученіи его, не будутъ руководствоваться ни произволомъ, ни педантизмомъ, а строго выработанною методою, основанною на опытѣ и здравомъ пониманіи дѣла, и если при этомъ съумѣютъ лучше вос-

пользоваться временемъ, чѣмъ прежде, когда, напримѣръ, караульная и другія второстепенныя обязанности, поглощая много времени, дѣйствовали сильно въ ущербъ успѣшному образованію солдата (по опыту, произведенному при Гвардейскомъ Корпусѣ, оказалось вполне достаточно шестимѣсячнаго срока для обыкновеннаго и трехмѣсячнаго для ускореннаго образованія рекрута) (*).

(*) Нельзя не замѣтить, что, въ отношеніи выставленія караульных постовъ, какъ у насъ, такъ и за границею, далеко не руководствовались столь необходимо въ этомъ дѣлѣ экономіею. На этотъ весьма важный предметъ (сокращеніе постовъ даетъ возможность или уменьшить число войскъ, состоящихъ въ мирное время подъ ружьемъ, или же, сохраняя прежнюю численность, способствуетъ къ доставленію войскамъ болѣе свободнаго времени, столь необходимаго, въ настоящее время, къ успѣшному ихъ образованію) обращено было у насъ полное вниманіе только съ той минуты, какъ предположено было уменьшить численность арміи и, сверхъ того, районъ квартированія войскъ, простиравшійся отъ нашихъ западныхъ границъ до Днѣпра, распространить до Волги, когда, слѣдовательно, явилась необходимость, для занятія карауловъ и отправленія другихъ обязанностей, ограничиваться противъ прежняго значительно меньшимъ числомъ войскъ. Естественно родился вопросъ: нельзя ли уменьшить число караульных постовъ? Оказалось, что можно. Какъ кажется, упразднено 3,000 постовъ.

При изслѣдованіи этого вопроса, обнаружены были, между прочимъ, слѣдующія злоупотребленія:

1) Въ Москвѣ, по сломкѣ прежняго пересыльнаго замка, находившагося на Воробьевыхъ горахъ, для охраненія оставшихся отъ оного матеріаловъ въпредъ до продажи оныхъ съ публичнаго торга, былъ наряженъ караулъ. Продажа этихъ матеріаловъ произведена была по распоряженію московскаго печечительнаго о гурьмахъ комитета 21 октября 1855 года, а караулъ, по причинѣ неувѣдомленія гражданскимъ вѣдомствомъ подлежащаго воинскаго начальства о томъ, что надобность въ ономъ миновалась, упраздненъ только въ январѣ 1858 года. (Извлечено изъ приказа Военнаго Министра отъ 6 марта 1860 года, № 57.)

и 2) Въ Воронежѣ, у входа въ казенную палату, былъ поставленъ часовой для охраненія подвала, въ которомъ находился казенный табакъ. Время, въ которое этотъ табакъ былъ сложенъ въ подвалъ, можно опредѣлить тѣмъ только, что печать на двери подвала не была съ нея снята въ продолженіе тридцати лѣтъ. Часовой же упраздненъ въ декабрѣ 1857 года.

Авторъ одной изъ нѣмецкихъ брошюръ, трактующихъ о значеніи маневровъ и вообще объ образованіи войскъ подъ влияніемъ нарѣзнаго оружія, приводитъ нѣсколько фактовъ, доказывающихъ, что за границею относительно выставленія караульных постовъ существовала полная безпечность. Изъ фактовъ, имъ приведенныхъ, оказывается, между прочимъ: 1) что у пустаго цейхгауза часовой простоялъ чуть ли не нѣсколько десятковъ лѣтъ. Особенно же замѣчательно слѣдующее обстоятельство: 2) ко вновь выкрашенному забору поставленъ былъ временно часовой (слишкомъ уже мелочная аккуратность, чтобы проходящіе не замарались и не испортили бы окраски забора). Между тѣмъ, краска высохла, а о часовомъ забыли; заборъ, какъ слѣдуетъ, пришелъ въ ветхость, разрушился и даже слѣдъ его проглыть, а часовой все оставался на мѣстѣ. Генералъ, инспектировавшій крѣпость,

Все сказанное нами относительно срока, въ который можетъ быть окончено образованіе пѣхотнаго солдата, при нынѣшнихъ условіяхъ, оказывается справедливымъ только въ отношеніи линейной пѣхоты. Что же касается до образованія легкой пѣхоты, то на это, конечно, потребуется болѣе продолжительный срокъ (*), потому что изъ всѣхъ предметовъ обученія цѣльная стрѣльба на дальнія дистанціи требуетъ болѣе всего времени. Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ-за границы капитаномъ Драгомировымъ, въ Бельгіи, въ 1 карабинерномъ полку, заслуживающемъ особеннаго вниманія по состоянію въ немъ стрѣльбы, въ годъ на роту приходится не болѣе 5 человекъ, дошедшихъ до 700 метровъ (980 шаговъ); остальные люди роты остаются на 500 метровъ (700 шаговъ), а нѣкоторые даже на 400 метровъ (560 шаговъ).

Мы упомянули о важнѣйшихъ отрасляхъ нынѣшней системы образованія пѣхотнаго солдата, указали на значеніе каждой порознь и на то, какъ онѣ должны быть ведены, не рѣшивъ при этомъ важнѣйшаго вопроса: *какимъ образомъ сочетать эти отдѣльныя отрасли въ систему образованія солдата?* При этомъ невольно рождается другой вопросъ: *какой же изъ нихъ отдать предпочтеніе?*

Въ отвѣтъ на это, мы замѣтимъ, что всѣ онѣ одинаково важны; слѣдовательно, *о предпочтеніи той или другой и рѣчи быть не можетъ: каждая изъ нихъ должна быть изучаема на столько, на сколько это необходимо для боя.* Этой руководящей идеи никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида, чтобы не впасть въ крайность или въ односторонность, столь вредныя для успѣха каждаго дѣла. Увлеченіе одною изъ нихъ можетъ имѣть мѣсто только въ ущербъ другимъ, а слѣдовательно и всей системѣ образованія солдата («le mieux est l'ennemi du bon», какъ весьма справедливо замѣчаетъ Montaigne).

Такимъ образомъ, пѣхота, *предпочтительно приученная къ стрѣльбѣ издали*, имѣла бы, правда, большой перевѣсъ, пока

былъ пораженъ при видѣ часоваго, стоящаго внутри крѣпости на открытомъ мѣстѣ. Конечно, постъ былъ уничтоженъ; но передъ уничтоженіемъ, какъ, съ нѣкоторою прониюю, замѣчаетъ авторъ брошюры, ему удалось уже отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей.

(*) По руководству для образованія стрѣлковъ, составленному офицерами гвардейской учебной стрѣлковой роты, для образованія хорошаго стрѣлка необходимъ трехгодичный срокъ.

она будетъ находиться на дальнемъ разстояніи, но въ ней недостало бы храбрости на то, чтобы идти смѣло на встрѣчу непріятелю. Таково мнѣніе (вполнѣ справедливое) одного изъ англійскихъ офицеровъ старой школы (old school). «Нельзя сказать — говорить онъ — чтобы нравственный элементъ арміи, подобнымъ образомъ обученной, находился на высокой степени (United service magazine, I, 1857, 496). Въ другомъ мѣстѣ того же изданія говорится, «какого рода ни было бы сдѣлано усовершенствованіе въ оружіи, главное правило Нельсона, что тотъ, кто смѣло (vigorously) идетъ на непріятеля, никогда не встрѣтитъ неудачи, не можетъ быть забыто. Ошибочно приучать солдата къ той мысли, что его оружіе можетъ творить чудеса съ дальняго разстоянія: армія, воспитанная въ правилахъ подобной тактики, никогда не въ состояніи будетъ достигнуть чего либо. Она сама сдѣлается жертвою своихъ ложныхъ теорій, когда уже нельзя будетъ отвратить болѣе зла.» (Брандтъ. Тактика, 144 и 145.)

Подобнымъ же образомъ увлеченіе гимнастикой будетъ способствовать къ развитію въ пѣхотѣ развѣ только акробатства; увлеченіе сомкнутостію поведетъ къ уничтоженію самостоятельности въ солдатѣ и въ частныхъ начальникахъ, а увлеченіе примѣненіемъ къ мѣстности — къ излишнему удовлетворенію инстинкта самосохраненія и къ злоупотребленію свободы, предоставленной, въ этомъ случаѣ, солдату. Вотъ крайности, въ которыя легко можно вдаться, отдавая предпочтеніе, т. е. увлекаясь тою или другою отраслю образованія. Какимъ же образомъ избѣжать этихъ, столь вредныхъ, увлеченій? Отчасти, во первыхъ, *вести эти различныя отрасли образованія солдата одновременно параллельно.* (На сколько солдатъ испортится въ отношеніи излишней свободы, ему предоставленной, при обученіи примѣненію къ мѣстности и стрѣльбѣ, на столько онъ исправится, въ этомъ отношеніи, на ученьяхъ въ сомкнутомъ строѣ, и, наоборотъ, на сколько онъ оупѣетъ на послѣднихъ, на столько онъ разовьется на первыхъ. Эти два рода обученія относятся другъ къ другу, какъ ядъ и противоядіе.) Во вторыхъ, самое главное — *не останавливаться на отдѣльномъ изученіи каждой изъ вышеприведенныхъ отраслей (вѣрнѣйшее средство погубить дѣло и впасть въ увлеченіе), а переходитъ сколь*

возможно чаще къ сочетанію ихъ между собою, т. е. къ маневрированію.

Въ заключеніе, замѣтимъ, что *обученіе солдата, въ мирное время, должно быть ведено сколь возможно ближе къ тѣмъ условіямъ, среди которыхъ ему придется дѣйствовать въ бою; въ особенности же надо приучать его къ спокойной встрѣчѣ неожиданности въ бою.* Противъ этого именно сильно и грѣшитъ метода обученія мирнаго времени, систематически приучая войска терять голову въ подобныхъ случаяхъ (взглядъ этотъ подробнѣе будетъ развитъ ниже, при разборѣ вопроса о значеніи обходовъ въ прошедшемъ столѣтіи и въ настоящее время).

СО ВВЕДЕНІЕМЪ ОДНООБРАЗНАГО ВООРУЖЕНІЯ ВЪ ПѢХОТЪ, НЕОБХОДИМО ЛИ СОХРАНИТЬ ПРЕЖНЕЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ЕЯ НА ЛИНЕЙНУЮ И НА ЛЕГКУЮ?

Во всѣ времена, поводомъ къ раздѣленію пѣхоты на линейную и легкую служили: различное вооруженіе, обученіе и образъ дѣйствій ея.

Такимъ образомъ, у *Грековъ* Псиллиты, у *Римлянъ* Веллиты составляли легкую пѣхоту. Они вооружены были метательнымъ оружіемъ, назначались для пораженія непріятели издали и дѣйствовали въ разсыпную, въ то время, какъ остальная масса пѣхоты составляла тяжелую (у *Грековъ* Оплиты и Пелтасты, у *Римлянъ* Гастаты, Принципы и Триари). Она была вооружена мечами, вообще оружіемъ, назначаемымъ для дѣйствія въ рукопашной схваткѣ и въ бою, производила ударъ въ сомкнутомъ строю.

Со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, снова встрѣчается раздѣленіе пѣхоты на два рода: пикинеръ, для рукопашнаго боя, и мушкетеръ, для пораженія непріятели издали огнемъ. Введеніе въ употребленіе штыка, т. е. соединеніе пики и мушкета въ одно оружіе, не надолго уничтожило различіе между легкой и линейною пѣхотою. Пораженіе, испытанное Фридрихомъ при Коллинѣ, отчасти вслѣдствіе искуснаго дѣйствія непріятельской легкой пѣхоты (австрійскихъ Кроатовъ), заставило его учредить 20 фрей-баталіоновъ, составившихъ собою легкую пѣхоту. Примѣру Фридриха послѣдовали въ другихъ арміяхъ и у насъ.

Сначала образованы были егерскіе баталіоны (1), а потомъ полки, отличавшіеся отъ остальной массы линейной пѣхоты тѣмъ, что назначались преимущественно для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ, въ то время, какъ линейная дѣйствовала исключительно въ сомкнутомъ строѣ (2).

Въ послѣднее время, до введенія нарѣзнаго оружія, когда вся пѣхота была одинаково вооружена, обучена и могла быть одинаково употреблена какъ для боя въ сомкнутомъ строѣ, такъ и въ разсыпномъ, раздѣленіе пѣхоты на легкую и линейную было только номинальнымъ; на самомъ же дѣлѣ оно перестало существовать. Съ вооруженіемъ части пѣхоты нарѣзнымъ оружіемъ, оно снова воскресло. Легкую пѣхоту составили стрѣлковыя баталіоны и роты, а линейную—вся остальная масса. Теперь же, когда рѣшено вооружить всю пѣхоту нарѣзными ружьями, рождается вопросъ: *должно ли это раздѣленіе пѣхоты снова уничтожиться, или же оно будетъ продолжать существовать?*

По этому предмету мнѣнія различны: одни въ пользу раздѣленія, другіе въ пользу сліянія обоихъ родовъ пѣхоты.

Первые ссылаются на то, что, со введеніемъ нарѣзнаго оружія, отъ пѣхоты требуются, въ настоящее время, въ одиночномъ бою, въ высшей степени, сила, ловкость, дальнее и вѣрное зрѣніе (3), находчивость и самостоятельность (способность дѣйствовать безъ руководителей), т. е. *особыя природныя качества*, которыхъ вся масса пѣхоты имѣть не можетъ (4). Хотя, основываясь на опытѣ прошедшихъ временъ, съ перваго взгляда и казалось бы, что, со введеніемъ однообразнаго вооруженія и одинаковой системы обученія всей пѣхоты, раздѣленіе пѣхоты на линейную и легкую должно было бы уничтожиться, но, замѣчаютъ они, одно оружіе не составляетъ еще воина, а, напротивъ того, только воинъ, своими внутренними достоинствами,

(1) Они были вооружены винтовками, стрѣлявшими на 600 шаговъ. Впослѣдствіи ихъ снова вооружили гладкоствольными ружьями.

(2) Застрѣльщичье ученье введено у насъ съ 1811 г. Съ 1838 г. всю пѣхоту начали одинаково обучать егерскому строю.

(3) Стрѣлокъ долженъ обладать такимъ зрѣніемъ, чтобы на разстояніи 1,000 шаговъ могъ отличить фигуру человѣка.

(4) Одинъ изъ французскихъ писателей требуетъ слѣдующихъ качествъ отъ солдата легкой пѣхоты: «bon pied, bon oeil, le nez au vent, l'oreille au guet, le coeur assez calme, il faut être adroit, patient».

можетъ придать ему настоящую цѣну. Не всякій, сѣвшій на коня, можетъ быть названъ кавалеристомъ, подобно тому, какъ не всякій, взявшій штуцеръ въ руки, можетъ быть стрѣлкомъ; *но тотъ только, кто обнаруживаетъ особенную способность къ тому или другому роду дѣятельности.*

По мнѣнію ихъ, не столько въ вооруженіи, сколько въ различіи природныхъ способностей, кроется настоящая причина раздѣленія пѣхоты на линейную и легкую.

Противники этого раздѣленія ссылаются, во первыхъ, на слѣдующія слова Наполеона: «вся наша пѣхота есть легкая пѣхота — я хочу имѣть только одного рода пѣхоту, но требую, чтобы она была хороша»; во вторыхъ, что раздѣленіе пѣхоты на линейную и легкую (отборную) будетъ имѣть вредное вліяніе какъ на ту, такъ и на другую: а) на линейную въ томъ, что оно повлечетъ за собою возвышеніе на счетъ ея легкой, и б) на легкую потому, что на нее, какъ на отборную, будутъ возлагаемы, въ бою, самыя трудныя порученія, чрезъ что она понесетъ большую убыль и скорѣе израсходуется, въ то время, какъ пополненіе ея сопряжено съ большими затрудненіями (по словамъ Деккера, въ кампаніи 1813 и 1814 годовъ, не было ни одного изъ офицеровъ прусской легкой пѣхоты, который по нѣскольکو разъ не былъ бы раненъ).

Противникамъ раздѣленія, въ настоящее время, пѣхоты на линейную и легкую можно, однако, сдѣлать слѣдующія возраженія:

Во первыхъ, что вышеприведенныя слова Наполеона относятся къ тому времени, когда требованія тактики къ обоимъ родамъ пѣхоты были, во всѣхъ отношеніяхъ, одинаковы, когда штуцеръ, по медленности заряжанія, считался только хорошимъ оружіемъ для охоты, а для боя, по словамъ самого же Наполеона, самымъ жалкимъ (*), — къ тому времени, слѣдовательно, когда нельзя было предвидѣть, чтобы ему суждена была столь блистательная будущность. Да наконецъ, въ теченіе всего наполеоновскаго періода, раздѣленіе пѣхоты на линейную и легкую продолжало существовать

Можетъ быть (даже навѣрно), Наполеонъ перемѣнилъ бы теперь свое мнѣніе.

(*) Napoléon voyant pour la première fois un bataillon de chasseurs Allemands armé de carabines rayées, disait à Berthier «quelle misérable arme de guerre».

Въ вторыхъ, утверждать, что раздѣленіе пѣхоты на линейную и легкую повлечетъ за собою возвышеніе послѣдней насчетъ первой и что, слѣдовательно, линейная пѣхота будетъ стоять ниже легкой, не значить ли (имѣя въ виду специальное назначеніе и отчасти образованіе каждой изъ нихъ) почти то же, что сказать, что пушка хуже единорога.

Одно огнестрѣльное дѣйствіе, какъ бы оно ни было сильно, не въ состояніи еще рѣшить участи сраженій: для этого необходимы рукопашный бой, столкновеніе массъ. Если принять въ соображеніе, что этотъ моментъ боя рѣшается линейною пѣхотою и что *успѣхъ атаки холоднымъ оружіемъ преимущественно зависитъ отъ нравственнаго состоянія войскъ, то кто же послѣ этого осмѣлится поставить линейную пѣхоту ниже легкой?*

И, въ третьихъ, что на легкую пѣхоту, какъ на отборную, будутъ возлагаемы самыя трудныя порученія въ бою, отъ чего она понесетъ большую убыль. Упрекъ этотъ отчасти справедливъ; но развѣ нѣтъ средствъ къ отвращенію этого обстоятельства? Для этого тактика и уставъ должны, по возможности, тщательно указывать случаи для употребленія стрѣлковъ:

а) *Въ началѣ боя* для встрѣчи непріятеля огнемъ съ дальняго разстоянія. Такимъ образомъ, прикрытіе построенія войска въ боевой порядокъ, если оно должно быть исполнено въ близкомъ отъ непріятеля разстояніи, и первыя дѣйствія подготовленія успѣха атаки до сближенія съ непріятелемъ будутъ дѣломъ легкой пѣхоты.

б) *Во время боя*: 1) для занятія пунктовъ, по мѣстоположенію, обезпеченныхъ отъ атаки открытою силою, доставляющихъ возможность встрѣтить непріятеля огнемъ съ дальняго разстоянія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствующихъ къ обстрѣливанію доступовъ къ другимъ пунктамъ, и 2) для возстановленія боя на пунктѣ, на которомъ непріятелю удалось одержать успѣхъ, къ чему, по большей быстротѣ движенія, легкая пѣхота болѣе способна, чѣмъ линейная.

в) *По окончаніи боя*—для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля или для прикрытія отступленія своихъ войскъ (конечно, въ случаѣ недостатка въ кавалеріи или на мѣстности, не благопріятствующей ей дѣйствіямъ).

И г) *внѣ боя* — для отправленія обязанностей аванпостной службы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не можетъ быть употреблена кавалерія.

Отъ такта начальника будетъ зависѣть умѣнье примѣнить эти правила и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣнье отступить отъ нихъ, въ случаѣ надобности, съ тѣмъ, однакожь, чтобы *беречь стрѣлковъ преимущественно для тѣхъ случаевъ, когда они не замѣнимы*.

Все вышеизложенное говоритъ окончательно въ пользу необходимости раздѣленія пѣхоты, даже и въ настоящее время, на линейную и легкую (*).

Сознавая, въ настоящее время, при однообразномъ вооруженіи пѣхоты, необходимость раздѣленія ея на линейную и легкую, вслѣдствіе различія природныхъ способностей людей и невозможности требовать отъ каждаго солдата одинаковаго совершенства во всѣхъ отрасляхъ нынѣшняго, весьма сложнаго, образованія, мы желаемъ, конечно, чтобы это раздѣленіе существовало не по одному имени, а и на самомъ дѣлѣ.

Для этого, во первыхъ, несмотря на одинаковую систему обученія всей пѣхоты, слѣдуетъ положить предѣлъ въ отношеніи требованій къ образованію ея, именно: отъ легкой пѣхоты требовать полного совершенства въ разсыпномъ бою и достаточнаго при дѣйствіи въ сомкнутомъ строѣ, и наоборотъ—отъ линейной.

Во вторыхъ, обратить особенное вниманіе на выборъ людей для легкой пѣхоты. Отличительными качествами стрѣлка должны быть: сила, крѣпость тѣлосложенія, отличное зрѣніе, находчивость, сметливость (преимущественно передъ солдатомъ линейной пѣхоты).

Конечно, офицеры, командированные въ рекрутскія присутствія отъ стрѣлковыхъ частей, при всѣхъ усиліяхъ своихъ въ минуту первоначальнаго выбора, могутъ оцѣнить лишь только одни физическія качества, наружныя достоинства рекрута; степень же его умственнаго развитія не можетъ быть тутъ же опредѣлена. Для испытанія годности выбраннаго рекрута, въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ назначить 2 — 3-мѣсячный срокъ.

(*) Легкая и линейная пѣхота, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Брандтъ, до тѣхъ поръ должны существовать отдѣльно, пока теоретикки, возстающіе противъ этого раздѣленія, не найдутъ средства къ тому, чтобы всѣмъ людямъ доставить одинаково крѣпкое и сильное тѣлосложеніе.

Если онъ окажется послѣ подобнаго испытанія въ какомъ бы то ни было отношеніи негоднымъ (по слабости ли тѣлосложенія, или по недостатку умственныхъ способностей), то онъ передается въ другія войска.

Для пополненія нашей легкой пѣхоты хорошими стрѣлками, слѣдуетъ имѣть преимущественно въ виду губерніи, въ которыхъ главный промыселъ населенія есть охота (наши сѣверныя губерніи: Вологодская, Олонецкая и Архангельская).

Въ третьихъ, допускать въ стрѣлковыя часті, подобно тому, какъ это принято во Франціи, только молодыхъ офицеровъ, полныхъ бодрого духа и силы — условіе особенно важное, если принять въ соображеніе, что офицеръ, во всѣхъ отношеніяхъ, долженъ служить примѣромъ солдату.

Въ отношеніи къ образованію собственно легкой пѣхоты, въ дополненіе къ вышеупомянутому, мы считаемъ необходимымъ обратить особенное вниманіе: а) на учрежденіе стрѣлковыхъ школъ, предназначаемыхъ къ образованію основательно знающихъ свое дѣло инструкторовъ и для испытанія различныхъ нововведеній въ легкой пѣхотѣ другихъ армій, и б) на основаніе образцоваго стрѣлковаго баталіона для поддержанія столь необходимаго единства и единообразія въ обученіи всей массы нашей легкой пѣхоты.

Наконецъ замѣтимъ, что собственно въ отношеніи образованія хорошей легкой пѣхоты, въ теченіе мирнаго времени, наша армія, за исключеніемъ французской, поставлена, сравнительно съ прочими европейскими арміями, въ болѣе выгодное положеніе. Кавказъ представляетъ превосходную военную школу для нашихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Отчего бы не воспользоваться этимъ столь благопріятнымъ обстоятельствомъ и не посылать ихъ, по очереди, на нѣсколько лѣтъ на Кавказъ, для довершенія ихъ боеваго образованія?

Заклучимъ изслѣдованіе разбираемаго нами вопроса бѣглымъ историческимъ очеркомъ образованія легкой пѣхоты во французской арміи и указаніемъ приблизительной числительности легкой пѣхоты въ важнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ.

Начало нынѣшней легкой пѣхоты положено было покойнымъ герцогомъ Орлеанскимъ (ему въ особенности содѣйствовалъ въ этомъ маршалъ Сулътъ).

Въ 1838 году, герцогомъ Орлеанскимъ основана была рота *Chasseurs à pied*. Въ слѣдующемъ 1839 году, число ихъ было увеличено до баталіона, съ переименованіемъ въ *Bataillon de tirailleurs*, или, какъ ихъ обыкновенно называли, *Tirailleurs de Vincennes*.

Не всѣ еще были убѣждены въ пользѣ этого новаго учрежденія: многіе считали его лишнимъ. Только боевой опытъ могъ окончательно рѣшить этотъ вопросъ. Вотъ почему баталіонъ этотъ, въ 1840 году, отправленъ былъ въ Алжиръ.

Дефиле у Музаія и пальмовая роща у Медеаха вполне оправдали пользу этого новаго рода войскъ. Сами Арабы назвали венсенскихъ стрѣлковъ «дѣтьми смерти», потому что, гдѣ они ни появлялись, тамъ смерть производила страшныя опустошенія въ рядахъ непріятели.

На этомъ основаніи, декретомъ отъ 28 сентября 1840 года, число баталіоновъ повелѣно увеличить до десяти. Нормальный баталіонъ былъ вызванъ изъ Африки и расположенъ лагеремъ при С.-Омерѣ, чтобы служить образцомъ при сформированіи остальныхъ девяти.

Герцогъ Орлеанскій имѣлъ въ виду увеличить число стрѣлковыхъ баталіоновъ до тридцати; но преждевременная смерть его (1842 г.) была причиною, что это предположеніе не было приведено въ исполненіе. Въ честь своего учредителя, они получили наименованіе *Chasseurs d'Orléans*, которое и сохранили до 1848 года. Съ учрежденіемъ республики, имъ присвоено было прежнее названіе *Chasseurs à pied*.

Идею эту объ увеличеніи числа стрѣлковыхъ баталіоновъ суждено было привести въ исполненіе Наполеону III, который, вслѣдствіе представленія военнаго министра маршала С.-Арно, въ ноябрѣ 1853 года, повелѣлъ число стрѣлковыхъ баталіоновъ увеличить еще десятью (на каждую дивизію по одному).

У насъ легкую пѣхоту (сверхъ стрѣлковыхъ ротъ по одной на каждый изъ баталіоновъ линейной пѣхоты) составляютъ баталіоны: лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й, Финскій стрѣлковый баталіонъ и баталіонъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи, 1-й, 2-й и 3-й Гренадерскіе стрѣлковые баталіоны и 21 армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, всего 28 дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Во французской арміи: 1) *Chasseurs à pied*—21 бат.; 2) зуавы (или, вѣрнѣе, зуауа)—11 бат. (3 полка, по 3 бат. каждый и 1

гвардейскій полкъ двухъ-баталіоннаго состава) и 3) *Tirailleurs Algériens*—9 бат., всего 41 баталіонъ.

Въ прусской арміи: 1) армейскихъ фузилерныхъ баталіоновъ 32; 2) гвардейскихъ — 4; 3) армейскихъ егерскихъ — 8, и 4) гвардейскихъ—2; всего 46 баталіоновъ.

Въ австрійской арміи егерскихъ баталіоновъ 32.

Въ сардинской арміи берсаліери 10 бат.

Приблизительная соразмѣрность между легкою и линейною пѣхотою въ различныхъ арміяхъ будетъ слѣдующая:

У насъ какъ 1:3; у Французовъ какъ 1:5; у Пруссаковъ какъ 1:3 и у Австрійцевъ какъ 1:11.

(Продолженіе будетъ.)
